

Ли Вэй Ян холодно улыбнулась:

- Матушка, в доме кроме вас никто так не думает.

Это действительно было так. Лао Фурен и Ли Сяо Ран знали, что Сан Сяоцзе заботиться о Ли Мин Де, а потом они выросли вместе, и естественно, что они ближе друг к другу. В этом ничего не было странного. Но Цзян Юэ Лань так думала, так как у нее у самой были предосудительные мысли, бросающиеся в глаза.

Цзян Юэ Лань горестно вздохнула:

- Я знаю, что вы не хотите принимать во внимание чужое мнение, но говорить о поведении девушки нужно ради ее хорошего будущего. Я слышала, что Сяоцзе из семьи личного секретаря императора имела тесные отношения с со своим старшим двоюродным братом, что вызвало толки и пересуды и ей пришлось уйти в монастырь. Вэй Ян, ты важный человек – Сяньчжу и у тебя может быть прекрасное будущее!

Ли Вэй Ян посмотрела на Цзян Юэ Лань, она про себя сложила все последние события, ее поведение и слова и сделала вывод, что Цзян Юэ Лань не была от природы жестоким человеком. Изначально она была обычной, заурядной женщиной, но сложная домашняя среда научила ее прислушиваться к речам и вглядываться в выражения лица окружающих ее людей. И несмотря на то, что она передает все новости семье Цзян, Ли Вэй Ян чувствовала, что она делает это лишь с целью самосохранения. Но сейчас она видимо поняла, что семья Цзян пытается «получив цунь, продвинуться на чи» [ненасытный, алчный, руки загребушие; сколько ни дай, ему все мало; жадничать, зарываться, дай ему палец – всю руку отхватит].

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Матушка, в свободное время вы можете заботиться обо мне, но лучше присмотреть хорошего доктора.

Цзян Юэ Лань удивленно и с недоверием посмотрела на нее.

- Вы уже давно замужем и еще не родили своего ребенка. Бабушку это не радует. Сегодня она говорила о новой наложнице для отца, чтобы хотя бы усыновить ребенка.

По правилам Да Ли положение Чжэнци [главной жены] непоколебимо, но взять наложницу это также «закон неба и принцип земли».

Лао Фурен вчера как раз пошла проверять дела резиденции, и обратила внимание на девушку, которая выделялась из толпы, своей редкой красотой и решила взять еще одну наложницу. Это было ее обязанностью заботиться о том, чтобы у семьи было «обилие ветвей и густая листва» [иметь много потомков]. И чтобы девочки рождались красивыми и стройными, а мальчики рослыми и хорошо сложенными. А сейчас она с грустью весь день смотрела на маленького ребенка, у которого даже не было с кем поиграть, и сокрушенно охала.

Собственно говоря Цзян Юэ Лань не в чем было сейчас упрекать Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян Лишь согласилась с точкой зрения Лао Фурен, поэтому сегодня утром было принято окончательное решение взять для Ли Сяо Рана еще одну наложницу.

Для Цзян Юэ Лань это было как гром среди ясного неба. Она вдруг осознала, что она должна была заботиться о своем месте, потому что противная сторона уже заранее разобралась во всем и теперь Вэй Ян сводит с ней счеты, причем это было бескровное убийство.

Ли Вэй Ян точно знала слабости и недочеты другого человека.

Цзян Юэ Лань пыталась силой заставить ее подчиниться и дала повод противной стороне остановить ее. Это была пощечина со стороны Ли Вэй Ян.

От услышанных слов Цзян Юэ Лань стало душно, лицо ее покраснело. Она не удержалась и с раздражением сказала:

- Ли Вэй Ян, ты зашла слишком далеко!

Ли Вэй Ян подумала про себя: «В прошлой жизни не Цзян Юэ Лань была ее матушкой. В семье Чжу была Сяоцзе. Внешне она выделялась из толпы, прекрасно играла на лютне. Два года назад ее жениха постиг тяжелый недуг и свадьбу отменили. Лао Фурен уже несколько раз пыталась встретиться с Чжу Фурен. Лао Фурен долго не видела Чжу Фурен, она начинала беспокоиться, время сватовства Чжу Сяоцзе прошло. Но Чжу Фурен обратила внимание на то, что отец имел наивысший чин, и опирался на семейных очаг».

Выражение лица Цзян Юэ Лань изменилось, она побледнела и уже не была в состоянии поддерживать спокойное выражение лица. Берет наложницу, берет наложницу... В семье Чжу уже есть чиновники, и семья Чжу Сяоцзе не намного ниже по статусу, но они готовы пойти на этот брак, так как, в будущем. Если она первой родит сына, такая наложница для каждой главной жены – дурной сон. Ли Вэй Ян была жестока!

Ли Вэй Ян не смотрела на нее, а только сказала со смехом:

- Цзуму спросила меня, что я думаю по этому поводу. Если девушка из высоко поставленной и богатой семьи, то для нее это будет понижение статуса, поэтому нужно искать девушку одинакового общественного положения и происхождения! Мы с вами семья и должны обдумать этот вопрос.

Ли Вэй Ян говорила увлеченно и в конце спросила:

- Но бабушка упорно хочет нанести визит Чжу Сяоцзе, что вы об этом думаете, Муцин?

- Это недопустимо. Только что скончалась твоя Вайцзуму [бабушка по материнской линии], в столице тревожные времена, великое множество мелких обстоятельств, мы с вами семья и не должны торопиться, и вернуться к этому вопросу позже.

Сказала неуверенно Цзян Юэ Лань и добавила:

- Я пойду, объясню Лао Фурен.

Сказав это, она быстро удалилась в направлении двора Лао Фурен.

Ли Вэй Ян с холодной усмешкой наблюдала за удаляющимся ее силуэтом.

Люди готовы сделать все для того, чтобы выжить. Цзян юэ Лань ясно поняла, что ей нужно твердо стоять на ногах, и что она абсолютно не может позволить женщине высокого положения войти в эту семью.

...Ли Мин Де хотел сесть на кровать, но в груди он почувствовал пульсирующую боль, которую он уже не мог терпеть, из уголков рта потекла кровь.

- Зачем?...

Ли Вэй Ян вошла и услышала как он закашлял, она ускорила свои шаги и поддерживая его сказала:

- У тебя есть служанки, которые все сделают!

- Ничего особенного не случилось!

Ли Мин Де с усилием сел и сказал Ли Вэй Ян:

- Это не большая рана, ничего не случилось.

Ли Вэй Ян не успокаивалась:

- Как ты можешь говорить «ничего страшного», в тот день это было ужасно...

Немного поругала она его, и вдруг неожиданно сдвинула брови и про себя подумала: «Цзян Хуа, однажды эта стрела вернется к тебе».

<http://tl.rulate.ru/book/4556/500320>